

— Микото!

Истеричный крик Оуки остался без внимания: единственное, на чем Микото могла сосредоточиться, — это на минотавре, который стоял над ней с убийственным намерением.

Вот так все и закончится.

Минотавр поднял кулак, когда Микото накрыла своим телом бессознательную Аску, и ждала неизбежного.

Но оно так и не наступило.

Вместо этого мимо монстров пронеслось красное пятно, за которым не смог уследить даже Оука, и оказался позади минотавра. И тут, к шоку Оуки и Микото, человеческая рука пронзила спину минотавра. Последнее, что увидел минотавр, была человеческая рука, схватившая его кристалл.

Пуф.

Минотавр рассыпался в пыль, обнажив фигуру, положившую конец жизни чудовища. Трудно сказать, но на нем была обычная футболка и треники, залитые кровью. Фактически все части фигуры, от волос до ног, были покрыты багровым цветом.

В его руке был массивный гибрид меча и ножа - оружие, которого Оука и Микото никогда раньше не видели, а в правой руке - кристалл минотавра. Однако их внимание было приковано не к этому, а к убийственным намерениям фигуры: ее кровожадная аура полностью превосходила ауру минотавра, настолько, что Микото окаменела от ее вида. Ей казалось, что если она хоть немного пошевелится, то станет следующей жертвой фигуры. У Оуки дела обстояли не лучше: он отчаянно хотел увести Микото и Асуку подальше от этой фигуры, но, к его разочарованию, так и остался стоять на месте.

Однако убийственная аура быстро исчезла и вскоре была перенаправлена на остальных монстров. Раздав кристалл в правой руке, фигура тихо произнесла одно слово.

—... Бегите.

Сразу же после этого слова фигура отсоединила нож от меча и с бешеной скоростью обрушилась на орду монстров. Резня, которую наблюдали Оука и Микото, была одновременно ужасающей и прекрасной. Мастерство владения клинком и общая эффективность действий фигуры поражали воображение. Ни одно движение не пропадало даром, и каждое его движение было осмысленным. Однако жестокость и безжалостность фигуры вызывали тревогу. Оука первым вышел из своего заикленного транса, подбежал к Микото и потряс ее.

— Микото, мы должны бежать! Сейчас же!

— Но разве мы не должны помочь ему? Оставить его позади было бы бесчестно!

— Забудь о чести! Нам нужно вытащить отсюда Чигусу и Асуку! И вообще, ты думаешь он нуждается в помощи?!"

Микото посмотрела назад на битву - нет, на резню, которая происходила, и вздрогнула. Назвать это "битвой" было бы неуважением к фигуре, только что спасшей их жизни. Он уничтожал всех монстров. Ему не нужна была их помощь. Более того, если бы они

присоединились к битве, то, скорее всего, пострадали бы. Хотя Микото и не хотелось этого делать, лучшим вариантом было бы оставить своего спасителя позади.

Куда это вы собрались?

Пара Лигерфангов бежала к входу на следующий этаж, отчаянно пытаясь спастись от резни.

От охоты не уйти.

Охотник налетел на отступающую пару и обрушил свои клинки, обезглавив лигерфангов одним плавным взмахом. Он даже не успел полюбоваться своей работой, как уже сосредоточился на следующей добыче - червяке подземелья, который пытался сбежать. Он извивался под землей, и Белл успел схватить его за конец. Отвратительный червяк встретил свой ужасный конец, когда охотник с силой ударил его о стену подземелья, отчего стена окрасилась в новый багровый цвет.

Когда он отбросил тушу в сторону и принялся расправляться с остальными монстрами, ему пришла в голову одна мысль.

Эти монстры довольно слабые.

Все монстры, с которыми он сталкивался, умирали от одного-двух ударов его клинка. Некоторые даже погибали от одного удара. Охотника это не могло не разочаровать. Даже церковные служители или церковные врачи в Соборном приходе были способны выдержать хотя бы один удар.

Ну что ж, даже если охота и разочаровала, охотник должен охотиться, а Белл Кранел никогда не оставлял охоту незавершенной.

К тому времени, когда охота была почти закончена, остался лишь одинокий минотавр, который медленно отступал от охотника. Явный страх в его глазах хоть и помог смягчить разочарование Белла, но этого все равно было недостаточно.

К удивлению охотника, минотавр издал рев и бросился на него. Белл не мог не почувствовать уважения к этому зверю. У него не было практически никаких шансов против него, но, несмотря на это, он не собирался умирать, убегая, он собирался умереть, сражаясь.

Охотник замер и позволил минотавру сократить расстояние между ними. Охотник легко отразил удар минотавра и зарылся рукой в грудь минотавра. Ухватившись за что-то в глубине зверя, охотник вытащил окровавленную руку и обнаружил кристалл зверя, прежде чем его тело превратилось в пыль.

Раздав кристалл в руке, охотник медленно обернулся, чтобы посмотреть на последствия своей охоты, и в очередной раз испытал разочарование. Может быть, на верхних этажах подземелья водятся более сложные звери?

'Перестань сосредотачиваться на этом. Есть кое-что поважнее этого'. Белл прошел мимо растерзанных тел зверей и сосредоточил свое внимание на четырех разных наборах следов, оставленных встреченными им искателями приключений.

Стремясь усложнить охоту, Белл хотел, чтобы все звери с разных этажей собрались в одном месте, поэтому он вызвал давку, из-за которой сегодня чуть не погибли четыре ни в чем не повинных искателя приключений. Самое меньшее, что он мог сделать, — это проследить за ними и убедиться, что они благополучно выбрались из подземелья.

Белл пошел по следам, пока не заметил двух искателей приключений, которые несли своих товарищей. Судя по всему, они не пострадали, поэтому Белл держался на расстоянии и наблюдал за ними, пока они поднимались по этажам подземелья. К счастью, благодаря его охоте, им встретились лишь пара тварей, вылезших из стен подземелья.

Белл понял, что они уже близко к поверхности, когда заметил, что они пробежали мимо тел гоблинов и собакоголовых зверей. Если ему не изменяет память, это были первые звери, с которыми он столкнулся в подземелье, и он оказался прав, поскольку до входа в подземелье они добрались не сразу, а то, что ждало их у входа в подземелье, заставило Белла закипеть кровь.

Это был бог.

Белл стиснул зубы и в гневе сжал руки. Что должен был сделать этот бог? Наказывать своих пешек за то, что они его подвели?! Отругать их за то, что они отступили, поджав хвосты? Или даже...

— Рад видеть, что вы благополучно выбрались и... о боже! Что случилось?!

...А?

Белл, потрясенный услышанным, прекратил свои рассуждения и медленно перевел взгляд на бога, который судорожно осматривал двух потерявших сознание искателей приключений.

— Мы... мы столкнулись с некоторыми проблемами в подземелье, — сказал Оука, осторожно укладывая Чигусу на землю. —, Но нам удалось собрать приличное количество кристаллов монстров...

— Забудьте о кристаллах! Я...

Бог вытер набежавшие на глаза слезы и тепло улыбнулся двум пришедшим в себя искателям приключений.

— Я просто рад, что вы в безопасности.

Пока два искателя приключений беседовали со своим богом, Белл с трудом осмысливал сложившуюся ситуацию. Бог не ругал своих "детей" за то, что они его подвели. Более того, он... беспокоился за них? Он лихорадочно проверял каждого из них на наличие травм. Затем бог обнял мужчину-авантюриста и девушку, которую, по словам Белла, звали Микото. Неужели этот бог... действительно заботился о них?

'Н-нет... Я не могу больше смотреть на этот фасад'.

Белл превратился в красное пятно, вскочил на крышу соседнего здания и стал пробираться обратно к Хозяйки Рога Изобилия, а в голове все снова и снова воспроизводился этот странный трогательный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3416103>